

Валентин ШУШКОВ

Посвящается родному Первоуральску

ОБ АВТОРЕ. Валентин Михайлович Шушков – коренной первоуралец. 35 лет работает электромонтером на Хромпиковом заводе, ныне ЗАО «Русский хром 1915». Круг его интересов широк: туризм, садоводство, фотография, резьба по дереву. Кроме того, В.Шушков много лет собирал материалы о своих друзьях из небольшого поселка, кото-

рый когда-то почти примыкал к забору Хромпикового завода. Кто и почему назвал поселок аулом – неизвестно.

Сегодня начинается публикация исторического очерка, который охватывает события с середины 50-х годов до наших дней: прослеживаются судьбы ребят из поселка, которого не было на карте города.

НА ЛУЖАЙКЕ

... Я проснулся от яркого солнечного света в нашей большой квартире, примыкавшей к школе. Квартира напомнила учебный класс, разделенный на две половины. Доносились вкусные запахи: бабушка на кухне творила чудеса. Погода отличная, хотя вечером она заставила сильно поволноваться: с запада шли иссиня-черные тучи, подобно покрывалу, укутывали небо. Жители аула говорили о дожде: прольется теплая весенняя водичка, смоем грязь с земли, напоит ее, родимую.

Люди поодиночке, затем по двое-трое выходили на лужайку – к дому номер четыре на улице Революции. Толпа увеличивалась. И все с каким-то упованием смотрели на тучи. Мы, пацаны, стояли чуть поодаль, поглядывая вдаль и не особо прислушиваясь к разговору взрослых. "Душно", – пророчил, пожалуй, самый внушительный по внешнему виду Коля Мифтахутдинов. Он был неразлучен с соседом Федей Хасановым. А если приходит Федя, то непременно жди братьев Потаповых. Старший, Павел, – фантазер: поведает что было, чего не было. Гера, младший, как обычно, молчал. Ну, а душа нашей компании – Фанаил Давлятишин – невысокий паренек, плотный, малость веснушчатый, все время улыбающийся, стоял с неизменным бутербродом – кусок хлеба, отрезанный от булки "кирпичиком", обильно смазанный сливочным маслом, а сверху посыпан сахарным песком. В этот раз, закончив трапезу, он хотел было сообщить что-то новое для нас, но тут мы услышали громкий голос, заставивший обернуться. К нам неспешно приближалась тетя Маруся. Она работала в школе №14 (для адресата это был дом номер один на ул. Революции) и состояла при трех должностях – сторожа, техничка, истопника. Одевалась зачастую так: платые, на плечах рабочий пиджак, подпоясанный кушаком, на ногах – калоши. Ее большие натруженные руки недавней колхозницы всегда были при работе. А если выдавалась передышка, нам казалось, что в этот момент она не знала, куда их пристроить

– Зря расшумелись, – привычно гром-

ДЕТИ АУЛА

ко, но певуче обратилась тетя Маруся к людям. – Не будет ночью дождя, через три-четыре дня пойдет. Гляньте, вонкак как комарики-толкуны роются, а это – к ведру.

Вымолвив это, тетя Маруся зашагала к своей привычной, подчас непосильной для женщины работе. Жители поселка и мы, ребята, не раз убеждались в правоте ее предсказаний. Народ медленно расходился, разнося радостную весть: "Будет все же дождик". А мы не без удовольствия плюхнулись на поляну, где только что была толпа. На этой поляне до и после случались смешные и грустные истории.

РЫБАЛКА

Наклонившись к нам, Павел доверительно сообщил, что мужики сделали из марли большой сачок для ловли рыбной мелочи в речке Талица, и от нашей помощи многое зависит. Это была отличная новость и беспредельная радость, душа у каждого из нас ликовала и пела. Отпроситься у родителей не составило труда, так как народ был дружный, все на виду, каждый друг друга знал. Мы, пацаны, поджидали на поляне взрослый состав рыбачьей команды. Это не был стихийный поход на речку. Обычно аульские часто ходили в лес по ягодам или просто собирали луговые цветы и обсуждали незатейливые житейские проблемы. Так и в этот раз все знали, что никакой большой рыбы в этой речке нет, но общение даст заряд для разговоров на многие дни вперед.

В нашей ребячьей компании появился новый человек, подгадываемый в спину Колей. Он жил с ним в соседнем доме, а точнее, во флигеле детского сада поселка Хромпик. Звали новенького, паренька невысокого роста с правильными чертами лица, Сашей Макаровым. Его умные темно-карие глаза изучающе смотрели на нас. Неуверенная поступь выдавала беспокойство: будет ли принят в нашу компанию? От волнения он все время поправлял непокорный черный чуб. На Сашу почти никто в тот миг не обратил внимания, так как наши взоры были устремлены на подхихивавших взрослых. Впереди с огромным сачком на плече, который в такт движениям раскачивался из стороны в сторону, шел дядя Ваня Потапов. Рядом с ним – его сосед дядя Федя Хасанов. Чуть отстав, дядя Коля Стрижов и неизменные шутники Юра Караванов и Гера Ковин. Дядя Ваня был сильно близорук, что выдавали не только выпуклые линзы очков, но и его действия – он настолько близко подходил к участникам похода, что его борода с проседью порой соприкасалась с чьим-нибудь лицом. "Ну, что, в рот малина, тронулись?" – изрек Стрижов. Все посмотрели на него и засмеялись. Даже в пылу гнева Потапов, не сходя с места, потрясал в воздухе кулаком и всегда говорил про нас, ребятню: "Разбегались по крышам, провалят их, окажянные, че будем делать, в рот малина?".

– Стойте, стойте, что с этим-то будем делать? – спросил Хасанов и извлек из сумки kota. Зверек пугливо озирался, крутя головой в разные стороны, но не делал никаких попыток убежать. Он был черный с проседью, с белым треугольником на шее. Люди говорили, что его потеряли или оставили цыгане, которые останавливались табором за детским садом на поляне для выгула скота. Kota подкармливали всем поселком. Вот и сейчас решили взять пушистое создание с собой и попотчевать рыбой.

Мы поднимались в гору по дороге вдоль школы. Сразу же за ней вытнулись наделы жителей поселка. Была поздняя весна, и после снега оголилась неухоженная растрескавшаяся земля вперемешку со скальными породами. Справа у подножия горы находилась улица Нагорная, еще дальше за нею, перед оранжево-желтыми отвалами хромпиковского производства, простирались улицы Красина и Заводская. Они вплотную примыкали к заводу.

[[Продолжение следует]]

На снимках: поселковые ребята – на бревнах у школы на ул. Нагорной. Фото из архива автора